

**Утверждение супрематизма как утверждение «не-смысла» в творчестве
Казимира Малевича**

Научный руководитель – Чаковская Лидия Сергеевна

Залеская Александра Игоревна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский
факультет, Москва, Россия

E-mail: azalesskaya@outlook.com

Казимир Малевич - человек, создавший не только абсолютно новую живописную систему, но и давший новое видение мира, в которую эта система погружена не как вид художественной практики, а как принцип самой жизни, имеющий в своей основе, так сказать, эстетический феномен бытия. Супрематизм - это не просто новое направление в живописи - это то, как в действительности устроен наш современный мир.

Малевич в духе витавшей в начале XX века мысли подчеркивает, что жизнь никогда не стоит на месте, мир развивается, и сама суть природы состоит в постоянном создании новых форм и красот. А вместе с миром, соответственно, должно развиваться и искусство. Мы, в большинстве своем, не пользуемся теми орудиями, которые использовали наши предки, так и в искусстве нужно отыскать новые формы, которые бы смогли удовлетворять современности. «Двигаются и рождаются формы, и мы делаем новые и новые открытия» [4, с.10]. Ориентируясь на прошлую эстетику (на академизм, на воспевание реализма и иллюзорности) да и на прошлое вообще искусство «не может участвовать в строительстве мира».

Малевич утверждает, что современное ему искусство, преодолевая несоответствующий современности академизм, эволюционирует от импрессионизма к супрематизму. Конструируя этот путь, Малевич идет дальше и приходит к полному преодолению предметности, к супрематизму.

На пути к беспредметности следует выделить еще один период в творчестве художника - это феврализм, период заумной или, иначе говоря, алогичной живописи, которая тесно связана с деятельностью А. Крученых и др. В письмах М. Матюшину Малевич пишет: «Мы зашли настолько далеко, что отрицаем разум, но мы отвергли разум потому, что нашли другой разум, который в сравнении с прежним можно назвать заумным, который имеет свои законы. . . Мы пришли к заум-но-сти.» [3, с.85] Из этого можно сделать вывод, что заумь имела смысл, она не была полностью сугубо эмоциональной и антиинтеллектуальной, а представляла собой воспринимаемую структуру. Главная ее цель (как и цель супрематизма) - расширение возможности привычной логики, выход за границы «утилитарного» разума (разум, направленный исключительно на сохранение вида). Но это только часть потенциала человека. Искусство же не должно использовать эту часть разума - оно должно работать с душой целиком. И поэтому абсурдное, случайное, антиэстетичное - это часть целой реальности. Отрицая обыденный смысл, заумь приходит к смыслу другого порядка. Современное искусство должно наконец помочь «утилитарному» человеку совершить «прыжок» из своей утилитарности. Этот прыжок есть прыжок в беспредметность.

«Эволюция и революция в искусстве имеют одну цель, выбраться к единому творчеству - сложению знаков вместо повторения природы» [4, с.95]. Малевич утверждал, что необходимо «высвобождение живописной психики от власти предмета и из контуров явлений природы» [1, с.14]. Конечно, люди (особенно критиковавшие его) требуют от искусства

понятности, но, убежден Малевич, они должны требовать, в первую очередь, от себя приспособить свою голову к пониманию. Ведь, согласно представлениям Малевича, на самом деле, любая форма иллюзорна, Вселенная и природа не раскрывают себя в вещах и «предметах», как привыкло считать практическое сознание, само «возбуждение», порождающее мысль живет беспредметным, которое становится предметным только в череде. Таким образом оказывается, что, с одной стороны, вещей не существует, а с другой стороны, их существует бесконечность, «ничто» и в то же время «что» [5, с.288]. «Черный квадрат» же есть одновременно нуль форм и совершенство современности. «Я преобразился в нуле форм и выловил себя из дряни Академического Искусства» [2, с.27] - таким образом Малевич провозглашает переход от ничего к творчеству, то есть к супрематизму, к новому реализму в живописи, к беспредметному творчеству. Устанавливая понятия смысл-бессмысленность, совершенное-несовершенное, конечное-бесконечное, человек тем самым создает границы, к которым стремится, но за которые никогда не сможет выйти, так как сам же их и установил. Беспредметность же оказывается за (или вне) любых границ. И она является принципом, лежащим в основе устройства мира как такового.

За «Черным квадратом» следует серия супрематических полотен, состоящих из нескольких циклов: черный, цветной и белый. И, наконец, Малевич представляет публике совершенно пустой холст - из белого супрематизма ушли и так почти невидимые контуры живописных сущностей. Цвет и форма - то последнее, что символизирует земное бытие - превращаются в ничто, и остается только нетронутый краской холст, даруя зрителю абсолютную свободу, провозглашая супрематизм как Вечный покой. Девственный холст становится знаком этого чистого покоя, к которому и стремится весь мир, Абсолютом, Богом.

В своей брошюре 1920 года «Бог не скинут. Искусство, церковь, фабрика» Казимир Малевич пишет, что так как любой смысл предполагает вопрос «чего?», Бог (равно Вечный покой, Беспредметность) не может являться каким-либо смыслом. «... перед Богом стоит предел всех смыслов, но за пределом стоит Бог, в котором уже нет смысла. Бог - не смысл, а несмысл. Его несмыслие и нужно видеть в абсолюте, конечном пределе как беспредметном. <...> Так все знаки и пометки научного общежития суть те же различия темного, ничуть не поясняющие темного. Все усилия человеческого <...> раз-ума сделать мир человеческий ясным <...> остаются неосуществимыми, ибо осуществить то, чего нет во вселенной, невозможно» [6, с.249].

Источники и литература

- 1) 1. Андреева Е. Все и ничто: символические фигуры в искусстве второй половины XX века. 2-е изд. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2011.
- 2) 2. Вакар И. Казимир Малевич. «Черный квадрат» М.: Гос. Третьяковская галерея, 2015.
- 3) 3. Дуглас Ш. Лебеди иных миров и другие статьи об авангарде. М.: Три квадрата, 2015.
- 4) 4. Малевич К. Черный квадрат. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2016.
- 5) 5. Шатских А. Казимир Малевич. Собрание сочинений в пяти томах. Т. 1. М.: Гилея, 2004.
- 6) 6. Шатских А. Казимир Малевич. Собрание сочинений в пяти томах. Т. 3. М.: Гилея, 2004.